

Собакина Ирина Владимировна

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ НОРМ ЯЗЫКА ПРИ ПЕРЕВОДЕ (НА ПРИМЕРЕ РУССКО-ЯКУТСКИХ СООТВЕТСТВИЙ КАТЕГОРИИ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО)

В работе рассмотрена проблема сохранения норм языка при установлении русско-якутских переводческих соответствий значений и форм категории множественности имени существительного. Проведен контрастивный анализ, позволивший выявить закономерности семантико-структурных соответствий и расхождений выражения указанной категории в русском и якутском языках, принадлежащих к разным типам языков, систематизированы варианты и случаи перевода, которые встречаются в настоящее время в письменной переводной литературе. Особое внимание уделяется случаям нарушения норм якутского языка при переводе представленных групп.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/6/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (17). С. 167-171. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Андреев Л. Г., Карельский А. В., Павлова Н. С. Зарубежная литература XX века: учеб. для вузов / под ред. Л. Г. Андреева. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Высш. шк.; Изд. центр «Академия», 2000. 559 с.
2. Кургинян М. Романы Томаса Манна (формы и метод). М.: Худож. лит-ра, 1975. 335 с.
3. Мамардашвили М. К. Появление философии на фоне мифа [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/MaM/02.php
4. Мелетинский Е. Антитеза – Джойс и Томас Манн [Электронный ресурс]. URL: http://www.gramotey.com/?open_file=1269035710
5. Эбаноидзе И. О новелле «Кровь Вельсунгов» // Ясная поляна. 1997. № 2. С. 283-286.
6. Bloom's Major Short Story Writers: Th. Mann / ed. and with an introduction by Harold Bloom. Chelsea House Publishers, 2003. 116 p.
7. Hamacher B. Alte Texte, neue Fragen, unterschiedliche Antworten [Электронный ресурс]. URL: http://www.iaslonline.de/index.php?vorgang_id=974
8. Kempbell J. The Hero with a Thousand Faces // Kempbell J. Bollingen Series XVII. Princeton University Press, 2004. 383 p.
9. Lehnert H. Thomas Mann's Early Interest in Myth and Erwin Rohde's Psyche // Publications of Modern Language Association. 1964. Vol. 79. № 3. P. 297-304.
10. Palencia-Roth M. Th. Mann's Non-Relationship to James Joyce // Modern Language Notes. 1976. Vol. 91. №. 3. German Issue. P. 575-582.
11. The Cambridge Companion to Thomas Mann / ed. by Ritchie Robertson. Cambridge University Press, 2002. 253 p.

THOMAS MANN AND JAMES JOYCE: FEATURES OF MYTHOLOGICAL POETICS

Valeriya Andreevna Smirnova

Department of Foreign Literature

Russian State Pedagogical University named after A. I. Gertsen

lerchen@daad-alumni.de

The author covers mythological motives use in the works of two outstanding writers of the XXth century: Th. Mann and J. Joyce, whose interest to mythology is contextualized in the European literary and cultural tradition, draws parallels between the ways of mythological method use in "Ulysses" by J. Joyce, "Buddenbrooks" and "Death in Venice" by Th. Mann, and pays special attention to the role of irony in the mythological representation of reality in the literature of the XXth century.

Key words and phrases: Th. Mann; J. Joyce; myth; monomyth; irony.

УДК 81/157

Филологические науки

В работе рассмотрена проблема сохранения норм языка при установлении русско-якутских переводческих соответствий значений и форм категории множественности имени существительного. Проведен контрастный анализ, позволивший выявить закономерности семантико-структурных соответствий и расхождений выражения указанной категории в русском и якутском языках, принадлежащих к разным типам языков, систематизированы варианты и случаи перевода, которые встречаются в настоящее время в письменной переводной литературе. Особое внимание уделяется случаям нарушения норм якутского языка при переводе представленных групп.

Ключевые слова и фразы: переводческие соответствия; категория множественности; норма языка; сохранение; русско-якутский перевод; собирательное значение; чрезмерное употребление.

Ирина Владимировна Собакина, к. филол. н.

Кафедра стилистики якутского языка и русско-якутского перевода

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

ivs1977@mail.ru

**ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ НОРМ ЯЗЫКА ПРИ ПЕРЕВОДЕ
(НА ПРИМЕРЕ РУССКО-ЯКУТСКИХ СООТВЕТСТВИЙ КАТЕГОРИИ
МНОЖЕСТВЕННОСТИ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО)©**

В современном мире со стремительным развитием информатики и новых технологий все больше возрастает роль языковой коммуникации, в том числе и языкового перевода. Переводческая деятельность в настоящее время приобретает все большие масштабы и все большую социальную значимость. Двуязычный перевод успешно функционирует при наличии прочной лингвистической основы. В связи с этим из года в год растет количество теоретических работ, посвященных исследованию многочисленных аспектов переводческой деятельности в разных странах и языках.

Большую роль в жизни нашей республики играет русско-якутский перевод, который берет свое начало еще с XVIII века (первый перевод молитвы «Отче наш» на якутский язык был напечатан еще в 1705 году). С тех пор с русского на якутский язык переведено огромное количество литературы самого различного содержания. Как пишет П. А. Слепцов, русско-якутский перевод прошел за это время несколько этапов своего развития [11, с. 48]. На современном этапе развития перевода в Республике Саха актуальной становится задача разработки его теоретической базы: исследование вопросов частной теории русско-якутского перевода вообще, и отдельных тем в частности.

Перевод призван передавать информацию на разных уровнях общественной жизни, при этом главным требованием к качеству перевода является не только полная передача информации, но и сохранение норм языка перевода. Как известно, принадлежность русского и якутского языков к разным типам языковых групп и, соответственно, наличие глубоких системных расхождений в их лексической и грамматической структуре вызывает серьезные трудности при переводе и во многом становится причиной снижения качества последнего. Язык как живой организм фиксирует любые изменения в речевой практике коммуникантов, поэтому в век бурного развития многоязычия вполне закономерно существование как в русском, так и якутском языках различных вариантов употребления в речи тех или иных грамматических форм. Среди многочисленных сложных вопросов русско-якутского перевода, безусловно, следует назвать русско-якутские соответствия категории множественности, и среди них – употребление имен существительных в форме множественного числа.

В русском и якутском языках категория множественности выражается различными способами: часть из них имеет в семантико-структурном плане полное совпадение, частично наблюдаются примеры вариантного соответствия как во множественном, так и в единственном числе и, наконец, отмечаются случаи полного расхождения.

Значение множественности в якутском языке, который принадлежит к группе тюркских языков, традиционно выражалось именем существительным в форме единственного числа (или же в сочетании его с другими компонентами); в русском же языке как «сильная многозначительная составляющая» (<http://www.twirpx.com/file/927864/>) категории числа выступает форма множественного числа, чем и обусловлены многочисленные колебания и нарушения при переводе имен существительных с русского языка на якутский.

Русско-якутские соответствия при переводе форм выражения категории множественности на лексическом, морфологическом, синтаксическом уровнях проявляются в достаточно разнообразных формах, что может быть использовано в качестве лингвистических характеристик разных функциональных стилей речи.

I. С семантической точки зрения, группы существительных в русском и якутском языках в некоторых случаях совпадают, т.е. семе единичности и семе множественности в составе существительных в русском языке соответствуют те же семы существительных в якутском языке, тождественных русским по значению. Однако в русском языке ряд существительных имеет только сему множественности, а в якутском – только сему единичности. Несмотря на наличие формальных показателей, в маркированных формах выражения категории множественности **на лексическом уровне** преобладает значение множественности, выраженной семантически.

Способы перевода лексической множественности, которая выражается самой основой слова, можно разделить на следующие группы:

1) полные семантические и формальные соответствия, представленные именами существительными, среди которых много заимствованных из русского языка слов, не только освоенных фонетически, но и сохранивших русскую орфографию;

2) использование дополнительных языковых средств, которые составляют специфические для якутского языка словообразовательные модели имен существительных;

3) изменение грамматической формы числа имен существительных.

II. Противопоставленность формы единственного и множественного числа имен существительных наиболее ярко проявляется **на морфологическом уровне** как различия лишенной формальных показателей немаркированной формы и формы маркированной, имеющей формальные показатели в русском языке – окончания, суффиксы, префиксы, ударение; в якутском языке – постфикс множественного числа *-лар*.

На морфологическом уровне перевод формы множественного числа имен существительных на якутский язык допускает в настоящее время параллельное использование формы как множественного, так и единственного числа.

1) Форма множественного числа употребляется в якутском языке при обозначении: а) реального, раздельного множества, количественной характеристики «больше одного»; б) обобщенного, собирательного множества.

Как отмечают некоторые авторы, излишнее нагромождение аффикса *-лар*, фактически ничего не меняющее в содержании высказывания, затрудняет восприятие самого материала, иначе говоря, приводит к нарушению требований стиля, потому может быть отнесено к числу нарушений литературных норм якутского языка.

2) Выбор формы единственного числа при передаче значений категории множественности с русского на якутский язык обуславливается способностью имени существительного без показателя множественного числа выражать, помимо единичного предмета или явления, собирательное, обобщенное множество.

Форму единственного числа в якутском языке приобретают: а) имена существительные, имеющие соответственные формы единственного и множественного числа, в собирательном значении; б) семантически обусловленные имена существительные, если в данном контексте не изменяется значение самого слова, выражающее разновидность предметов или явлений в целом, в совокупности; в) имена существительные,

преимущественно употребляемые в якутском языке в единственном числе (существительные с отвлеченным значением; составные существительные; существительные, обозначающие парные предметы и части тела).

Как видно из представленного, на морфологическом уровне форме множественного числа имени существительного русского языка в якутском языке не всегда соответствует форма множественного числа. При обозначении собирательности, совокупности предметов или явлений, отвлеченных понятий, парных предметов и частей тела в якутском языке употребляется в большинстве случаев форма единственного числа.

Однако в последнее время в результате калькирования форм русского языка происходит неоправданное употребление в якутском языке формы множественного числа имени существительного при выражении значений категории множественности, что приводит к нарушению литературной нормы якутского языка, чрезмерной детализации и зачастую затрудняет понимание самого текста. В данном случае форму множественного числа приобретают существительные, обозначающие собирательное, отвлеченное значения, парные предметы и части тела.

а) Собирательное значение в якутском языке преимущественно передается при помощи форм единственного числа, что часто нарушается в текстах различного стиля: *На фабриках и заводах, в шахтах и рудниках электрические двигатели приводят в движение станки и различные механизмы* [9, с. 10] – *Фабрикаларга, заводтарга, шахталарга, рудниктарга станоктары, араас механизмнары электрическэй хамсатааччылар илэлэтэлэр* [10, с. 10], вместо: *Фабрикаҕа, заводка, шахтаҕа, рудникка станогу, араас механизмы электрическэй хамсатааччы илэлэтэр; Руководители министерств, ведомств, бюджетных учреждений, главы улусов и городов каждый квартал должны представлять отчет* [5, с. 25] – *Министерстволар, ведомстволар, бюджетнай тэрилтэлэр салайааччылара, улуустар уонна куораттар дьаһалталарын баһылыктара хас квартал ахсын отчуоттуохтаахтар* [7, с. 26], вместо: *Министерство, ведомство, бюджетнай тэрилтэ салайааччылара, улуус уонна куорат дьаһалтатын баһылыктара хас квартал ахсын отчуоттуохтаахтар.*

б) Существительные с отвлеченным значением. Что касается имен существительных с отвлеченным значением, в якутском языке для указанных существительных также характерно преимущественное употребление в единственном числе, что нередко нарушается в переводных текстах: *Разработка планов, способов и инструментариев решения проблем* [14, с. 7] – *Проблемалары быһаары былааннары, ньымаларын уонна инструментарийдарын ырытан оҕоруу* [Там же, с. 65], вместо: *Проблеманы быһаары былаанын, ньыматын, уонна инструментарийын ырытан оҕоруу.*

в) Существительные, обозначающие парные предметы и части тела. Форма множественного числа встречается также при передаче с русского на якутский язык значений категории множественности, выраженных именами существительными, обозначающими парные предметы и части тела: *Наши орел готов взлететь и удивить мир сильными взмахами крыльев* [6, с. 21] – *Биһиги хотойбут өрө көтөн тахсарга итинэн кынаттарын* (вместо: *кынатын*) *кыйстээх сапсынытынан аан дойдуну сөхтөрөрөгү бэлэм* [8, с. 24-25].

III. На синтаксическом уровне русско-якутские соответствия форм множественного числа проявляются на материале словосочетаний имен числительных и слов, выражающих значение множественности основой слова, с именами существительными в форме множественного и единственного числа.

Различия в выражении категории множественности имен существительных в русском и якутском языках на синтаксическом уровне сводятся к следующему: во-первых, согласование имени существительного в числе со словами с количественной характеристикой в русском языке и употребление имени существительного единственного числа после тех же слов в якутском; во-вторых, использование в якутском языке синтаксических способов выражения множественности, а именно: парных существительных, составных существительных, слов с повторением основы, формы частного, винительного, исходного, совместного и сравнительного падежей, сочетания существительного с частицей *aax*.

При переводе значений синтаксической множественности с русского на якутский язык происходит изменение формы числа существительного, обусловленное особенностями синтаксической связи слов: в русском языке - согласованное определение (имя существительное во множественном числе); в якутском – примыкающее определение (имя существительное в единственном числе).

1) Сочетания имен числительных с именами существительными выражают: точное количественное обозначение; приблизительное количество; собирательное значение; разделительное значение.

2) Сочетания количественного слова с именем существительным, в свою очередь, обозначают: неопределенное большое количество; неопределенное малое количество; собирательное множество; ограниченное множество.

При переводе с русского языка на якутский в указанных сочетаниях в якутском языке количественные слова могут находиться после определяемого слова, при этом значение словосочетания не изменяется.

В некоторых случаях при переводе с русского на якутский язык значений категории множественности, выраженных сочетанием количественного слова и имени существительного, имя существительное приобретает форму множественного числа и представляет собой вариативный способ перевода.

Употребление в якутском языке сочетаний количественных слов с существительным во множественном числе представляет собой повторение количественной характеристики и встречается в таких случаях:

1) в разговорной речи, по наблюдениям Е. И. Убрятовой, в целях выделения особо важного для высказывания слова, т.е. как стилистический прием автора [12, с. 109];

2) в поэтических произведениях, в частности, в жанрах устного народного творчества, например, осуохай, в целях выравнивания количества слогов и соблюдения ритмики строк;

3) в текстах делового и научного стилей, что может быть обусловлено влиянием русского языка, необходимостью или, чаще всего, привычкой представлять себе раздельное множество указанных предметов или явлений.

Однако многократное повторение аффикса *-лар* в переводных официальных документах большого объема еще более затемняет смысл деловых бумаг и научных текстов со сложным содержанием, т.е. именно там, где по специфике жанра требуется максимальная четкость и ясность изложения. Как отмечает М. А. Черосов, «считать ее (форму множественного числа) в данном случае нормой не следует, тем более что она не имеет никаких смысловых или стилистических преимуществ перед общепринятой нормой. Наоборот, такое оформление сочетаний создает неудобства» [13, с. 82-83].

Тем не менее, при переводе с русского на якутский язык форм множественности наблюдаются отклонения в употреблении форм числа после количественного числительного, обусловленные, по-видимому, влиянием русского языка. Употребление в якутском языке формы множественного числа имен существительных после количественного числительного рассматривается в современном якутском языкознании как нарушение грамматических правил и норм литературного языка: *Чашечка у цветка вишни состоит из пяти несросшихся зеленых чашелистиков* [3, с. 99] – *Вишня сибэккитин чааскыта биэс силиспэтэх кийх чааскы-сэбирдэхтэрдээх* (вместо: *чааскы-сэбирдэхтээх*) [4, с. 99]. *В 13 районных узлах связи осуществляется ручной набор* [14, с. 25] – *13 оройуоннаагы узелларга* (вместо: *узелга*) или *инэн набордааһын баар* [Там же, с. 85].

В некоторых случаях употребление формы множественного числа, по-видимому, обусловлено обозначением интенсивности значения, желанием выразить значение большого количества обозначаемых предметов: *Две тысячи добрых дел 2000 года* [6, с. 48] – *2000 сыл икки тыһыынча иитий дьыалалара* (вместо: *дьыалата*) [8, с. 58]; *Сотни тысяч и миллионы лет тому назад* [3, с. 75] – *Миллион, сийһинэн тыһыынча сыллар* (вместо: *сыл*) *анараа өттүлэригэр* [4, с. 75].

Сочетание количественного слова с именем существительным, которое в русском языке имеет форму множественного числа, передается преимущественно на якутский язык сочетанием количественного слова с существительным в единственном числе.

Несмотря на это, в последнее время в текстах, отражающих различные сферы деятельности нашего общества, происходит дословный перевод форм множественного числа с русского на якутский язык, что, безусловно, негативно сказывается на якутском языке: нарушается литературная норма языка, происходит искажение смысла переводимого материала, затрудняя тем самым его восприятие: *много исторических сочинений, хроник; собирают из многих источников* [1, с. 8] – *элбэх историческай айымньылар, хроникалар* (вместо: *айымньы, хроника*); *элбэх источниктартан* (вместо: *источниктан*) *хомуйаллар* [2, с. 8].

В том случае, если рассматриваемые количественные слова находятся после определяемого слова, при передаче с русского на якутский язык значений категории множественности форма единственного числа характерна не только для имени существительного, но и для количественного слова: *много свидетельств* [5, с. 21] – *чахчылар элбэхтэр* (вместо: *чахчы элбэх*) [7, с. 22].

Трудности, связанные с переводом с русского на якутский язык имен существительных в форме множественного числа обусловлены, по нашим наблюдениям, следующими причинами:

- форма множественного числа существительных, выполняющая широкий спектр функций в речевом общении, употребительна во всех стилях речи и проявляется в каждом из них по-разному;
- употребление формы множественного числа тесно связано с закрепленными речевыми традициями данного народа, отклонение от которых в переводе производит негативное впечатление;
- в связи с тем, что имя существительное выполняет в предложении некую организующую роль, от его грамматической формы зависит форма многих зависимых от него членов предложения;
- язык как живой организм фиксирует любые изменения в речи, в наш век бурного развития многоязычия встречаются в переводческой практике разные варианты употребления формы множественного числа;
- в процессе перевода формы множественного числа, как и любой другой языковой формы, чувствуется влияние текста оригинала, в нашем случае - употребление формы множественного числа в русском языке.

Перевод с русского языка на якутский форм выражения значения множественности имен существительных на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях языка должен осуществляться во избежание чрезмерного употребления формы множественного числа различными средствами, которыми якутский язык располагает в достаточной степени.

При переводе форм выражения категории множественности с русского на якутский язык в текстах публицистического, официально-делового, научного характера наблюдаются в последнее время случаи калькирования форм числа русского языка, затрудняющие восприятие самого материала, обусловленные отчасти недостаточной зрелостью литературных норм. Наиболее активные процессы функциональных изменений якутского языка происходят в области русско-якутского перевода, которые позволяют выделять лингвистические признаки некоторых функциональных стилей, в связи с этим исследование русско-якутского перевода становится одной из приоритетных задач по укреплению норм якутского литературного языка.

Список литературы

1. Агибалова Е. В., Донской Г. М. История средних веков: учебник для 7 кл. сред. шк. М.: Просвещение, 1989. 319 с.
2. Агибалова Е. В., Донской Г. М. Орто үйэлэр историялара: 7 кыл. учеб. Якутск: Бичик, 1993. 320 с.
3. Корчагина В. А. Биология. Растения, бактерии, грибы, лишайники: учебник для 6-7 кл. сред. шк. М.: Просвещение, 1988. 256 с.

4. **Корчагина В. А.** Биология. Үйнээйилэр, бактериялар, тэллэйдэр, лабыкталар: 6-7 кыл. учеб. Якутскай: Кинигэ изд., 1991. 256 с.
5. **Николаев М. Е.** Прокладывать путь к благополучию и достойной жизни каждого жителя республики. Якутск: НИПК «Сахаполиграфиздат», 1999. 31 с.
6. **Николаев М. Е.** Республика Саха: стратегия развития в первой четверти XXI века. Якутск: НИПК «Сахаполиграфиздат», 2000. 144 с.
7. **Николаев М. Е.** Республика хас биирдии киһитин туруктаах, этэҕэ олоғун хааччыйар суолу булуохха. Якутск: НИПК «Сахаполиграфиздат», 1999. 31 с.
8. **Николаев М. Е.** Саха Республиката: XXI үйэ бастакы чиеппэригэн сайдыытын суола. Дьокуускай: НИПК «Сахаполиграфиздат», 2000. 144 с.
9. **Перышкин А. В., Родина Н. А.** Физика: учебник для 7 кл. сред. шк. М.: Просвещение, 1991. 174 с.
10. **Перышкин А. В., Родина Н. А.** Физика: 7 кыл. үөр. кинигэ. Дьокуускай: Бичик, 1994. 176 с.
11. **Слепцов П. А.** Нууччалыы-сахалыы тылбаас историятыттан (из истории русско-якутского перевода) // Саха тыла-ийэ тыл. Якутск: Минитип-я Деп-та НИСПО МО РС (Я), 1999. Вып. 5. С. 45-52.
12. **Убрятова Е. И.** Исследования по синтаксису якутского языка. М. - Л.: Изд-во АН СССР, 1950. Ч. 1. Простое предложение. 304 с.
13. **Черосов М. А.** Основные типы синтаксических словосочетаний в якутском языке. Якутск: Кн. изд-во, 1972. 112 с.
14. **Штыров В. А.** Якутия–2005. О программе социально-экономического развития РС (Я). Якутск: НИПК «Сахаполиграфиздат», 1995. 160 с.

**PROBLEM OF LANGUAGE STANDARDS PRESERVATION WHILE TRANSLATING
(BY EXAMPLE OF RUSSIAN-YAKUT CORRESPONDENCE OF NOUN PLURALITY CATEGORY)**

Irina Vladimirovna Sobakina, Ph. D. in Philology
*Department of Yakut Language Stylistics and Russian-Yakut Translation
North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov
ivs1977@mail.ru*

The author considers the problem of language standards preservation while ascertaining the Russian-Yakut translation correspondences of the meanings and forms of noun plurality category, conducts the contrastive analysis that allows revealing the patterns of the semantic-structural correspondences and discrepancies of this category expression in the Russian and Yakut languages belonging to different types of languages, systemizes translation variants and cases, which occur in written translated literature at the present time, and pays special attention to the violations of the Yakut language standards while translating the represented groups.

Key words and phrases: translation correspondences; category of plurality; language standards; preservation; Russian-Yakut translation; collective meaning; excessive use.

УДК 821.511.132

Филологические науки

В статье представлены результаты литературоведческого анализа стихотворения И. А. Куратова «Закар ордын» («У Захара»). Особое внимание уделяется исследованию образов персонажей произведения, характеры которых создают зримый образ коми народа. Субъектный строй, направленный на активную и лаконичную характеристику персонажного мира, подкрепляется своеобразной, характерной для эпоса, композицией произведения.

Ключевые слова и фразы: образ героя; национальный характер; имя, прозвище героя; повествователь.

Лидия Егоровна Сурнина

*Сектор литературоведения
Институт языка, литературы и истории
Коми научный центр
Уральское отделение Российской академии наук
surninalida@mail.ru*

ОБРАЗ НАРОДА В СТИХОТВОРЕНИИ И. А. КУРАТОВА «ЗАКАР ОРДЫН» («У ЗАХАРА»)®

Работа выполнена в рамках интеграционного фундаментального исследования «Литературные стратегии и индивидуально-художественные практики пермских литератур в общероссийском социокультурном контексте XIX – первой трети XX в.», выполняемого в организациях УрО РАН.

Иван Алексеевич Куратов (А. И. Гугов, 1839-1875) – основоположник коми национальной литературы, просветитель, философ, ученый-лингвист, переводчик, литературный критик, собиратель и исследователь